

На правах рукописи

КУШХОВ Борис Хабижевич

**СУБРЕГИОНАЛЬНАЯ ТРЁХСТОРОННЯЯ СИСТЕМА
РОССИЯ-МОНГОЛИЯ-КИТАЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(1990е-2024). СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ,
ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РОЛЬ
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

5.6.2. Всеобщая история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва — 2025

Работа выполнена в Отделе Кореи и Монголии ФГБУН «Институт востоковедения РАН», г. Москва

Научный руководитель: **Лузянин Сергей Геннадьевич**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Дудин Павел Николаевич**, доктор исторических наук, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Родионов Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии РАН»**

Защита состоится 16 июня 2025 г. в 12.00. на заседании диссертационного совета по историческим наукам 24.1.041.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН» по адресу: г. Москва, ул.Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН «Институт востоковедения РАН» и на сайте Института: www.ivran.ru

Автореферат разослан «___»_____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н.

А.А.Петрова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данная тема имеет высокую актуальность в контексте объявленного в России в 2014 году геополитического «Поворота на Восток», укрепления партнёрских политических и торгово-экономических связей страны с Китаем, развития добрососедских отношений России и Монголии и активизации ряда трёхсторонних проектов – таких как Экономический коридор «Россия-Китай-Монголия». Помимо этого, рассмотрение контекстуальной среды современных отношений трёх стран в качестве субрегиональной системы международных отношений актуально с точки зрения углубления их понимания, прослеживания взаимосвязанности параллельных процессов, влияния на них внешних факторов. Помещение системных трёхсторонних связей и процессов в фокус исследования представляется актуальным с точки зрения тенденций развития современной науки, требующей от ученых комплексного системного подхода, отличающегося от традиционных описательных методов и прослеживания сугубо двусторонних связей между акторами.

Степень научной проработанности проблемы можно охарактеризовать сочетанием большого количества исследований по широкой проблематике теории международных отношений, отношений России и Китая, России и Монголии, а также Монголии и Китая наряду с менее глубоким научным анализом трёхсторонних связей и процессов. Изучаемой в работе проблематике посвящены труды таких отечественных авторов, как М.И.Гольман, В.В.Грайворонский, С.Г.Лузянин, А.С.Железняков, В.А.Родионов, Ю.В.Кузьмин, Е.В.Бойкова, А.П.Суходолов, монгольских специалистов Ц.Батбаяра, Ж.Баясаха, А.Тувшинтогса, Л.Хангая, К.Дэмбэрэла, В.Ариунчимэг, китайских К.Вэна, Ч.Яна, С.Чжанга, В.Чжэна, западных исследователей О.Латтимора, Т.Гинсбурга, У.Баркманна и многих других специалистов.

Несмотря на достаточную разработанность двух отдельных «плоскостей», на которые можно подразделить тематику данного исследования (в частности регионоведческой и теоретической), в современной науке по-прежнему незначительна доля комплексных междисциплинарных исследований, направленных на синтез этих измерений. В изучении упомянутой проблематики сложилась ситуация, при которой абсолютное большинство научных работ являются или концептуальными, абстрагированными от конкретного изучаемого региона, международно-политическими исследованиями, или же фокусированными исследованиями региональной (субрегиональной) обстановки, опирающимися по большей части на традиционные историко-

описательные, хронологические и историко-сравнительные методы, пренебрегая формированием теоретических конструкций, равно как и системным осмыслением «треугольника».

Целью диссертационной работы является осмысление «треугольника» Россия-Монголия-Китай в качестве субрегиональной системы международных отношений, имеющей конкретные принципы функционирования, механизмы и параметры, а также определение влияния композиции этой системы на отдельные отрасли и аспекты современных отношений России и Китая.

Для достижения данной цели представляется необходимым решение следующих исследовательских **задач**:

1. Произвести сопоставление основных критериев системы, применимых к международно-политической сфере, к современному треугольнику Россия-Монголия-Китай.

2. С опорой на существующие международно-политические теории и исторический опыт взаимоотношений трёх стран в 1991-2024 годы сформулировать основные параметры данной системы.

3. На основании анализа параметров ряда исторических моделей трёхсторонних отношений и их сопоставления с современной модификацией «треугольника» вывести основные актуальные принципы и механизмы функционирования, эволюции и трансформации данной системы.

4. На основе анализа потенциальных причин образования современной трёхсторонней системы рассмотреть движущие силы её формирования и дальнейшей эволюции.

5. Проследить на историческом материале 1994-2024 годов влияние механизмов и принципов субрегиональной системы международных отношений на взаимодействия трёх стран, выделив основные хронологические этапы.

6. Определить характер взаимного влияния субрегиональной системы международных отношений и современных отношений России и Китая, проследив паттерны и механизмы их воздействия друг на друга.

Объектом исследования является взаимодействие трёх стран - России, Монголии и Китая в двух и трёхсторонних форматах и в пределах определённого в исследовании субрегиона на современном этапе (1994-2024).

Предметом исследования, в свою очередь, является структура и характер этих взаимодействий, существующие в рамках субрегиональных международных отношений паттерны, механизмы и принципы функционирования, развития и трансформации данных взаимодействий.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК, шифр 5.6.2. — Всеобщая история.

Методологическая база работы, в силу её междисциплинарной специфики, представляет собой группу методов разного дисциплинарного происхождения, направленных на решение отдельных задач и подзадач в рамках исследования. В частности, в нём применяются такие общенаучные методы и подходы, как системный и структурный подходы, методы типологизации, сочетаемые с методами исторического моделирования, хронологизации и историко-сравнительным методом, имеющими историческое происхождение, с политологическими методами контент-анализа, кейс-стади, факторной аналитики и кросс-регионального анализа.

Теоретическая основа исследования включает в себя основные научно-теоретические наработки, которые, будучи подвергнутыми адаптации для конкретного контекста исследования и специфики его объекта, были задействованы для объяснения тех или иных феноменов и процессов: в частности, такие международно-политические теории, как буферное балансирование, баланс угроз и баланс интересов, а также отдельные аспекты теории региональных комплексов безопасности, общая теория систем. В отдельных случаях автор обращается к концепциям биполярного, однополярного и многополярного миропорядка, к положениям геоэкономики и геополитики.

Эмпирическая основа исследования определяется комплексом процессов и отраслей, изученных для получения ответов на поставленные в работе вопросы: в частности, для решения разных задач были рассмотрены исторический опыт взаимоотношения государств в субрегионе в XVII-XXI века, современные двусторонние и трёхсторонние проекты в области транспорта, торговли, энергетики, международно-правовая база современных отношений в субрегионе, программные документы трёх стран, посвящённые внешней политике и внешней торговле, хронология и фактическое содержание основных двусторонних и трёхсторонних встреч представителей трёх стран, подвергнуты осмыслению отношения Монголии с вне региональными державами, а также рассмотрены проекты на территории страны, в которых они принимают непосредственное участие. Также, подверглись изучению этнокультурная и этнорелигиозная обстановка в субрегионе, особенности развития отдельных районов трёх государств, обстановка в мировой экономике и на евразийском пространстве.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования определяется внедрением нового для данной тематике исследовательского «фокуса» на системность субрегиональной политико-экономической среды, совмещённого с последующим осмыслением конкретных практических процессов, событий и проектов в отношениях трёх стран. Таким образом, в работе производится новаторский сдвиг акцентов с последовательного осмысления трёх линий двусторонних связей к общему и универсальному осмыслению всех субрегиональных

связей в рамках единой контекстуальной среды. Помимо этого, оригинальным представляется использование сочетаний методов: метода исторического моделирования в его комбинации с временными сравнениями для определения принципов функционирования, возможностей трансформации, а также пределов прочности современной субрегиональной системы Россия-Монголия-Китай, а также синтез классических подходов, доминирующих в исторических и востоковедческих научных школах, концептуальными и универсальными теоретическими наработками из международно-политической науки. Новыми для науки являются выводы, полученные в ходе исследования касательно актуальных механизмов и принципов протекания международно-политических процессов в треугольнике Россия-Китай-Монголия, а также их влияния на российско-китайские отношения и региональную безопасность.

Сведения о соответствии кандидатского исследования Паспорту специальности. Проблема характера современных трёхсторонних отношений России, Монголии и Китая соответствует специальности «Всеобщая история», так как имеет непосредственное отношение к пониманию новейшей истории северо-восточной Азии, а также истории международных отношений: как истории внешней политики Российской Федерации, так и истории международно-политических процессов в Азии. В исследовании прослеживается ряд исторических процессов и трансформаций, применяется комплекс исторических методов. Для достижения отдельных целей привлекается обобщённый массив исторических данных XVII-XX веков. Объект исследования имеет «историческую глубину», так как представляет собой связи трёх государств на хронологическом промежутке в 30 лет, со своими внутренними этапами развития, а также с наличием оформленного и ярко выраженного исторического этапа, предшествовавшего ему.

Апробация результатов исследования. Основные выводы исследования, его актуальность, научная новизна и практическая значимость активно обсуждались в ходе ряда конференций и круглых столов: в частности, на V Международной конференции «Мировое большинство в новых реалиях: региональное измерение». (30 ноября - 1 декабря 2023 г.), Первых Скородумовских чтениях (17 февраля 2023 г.), «Владимирцовских чтениях – VII. Монголия: трансформации общества и государства в XX–XXI веках» (19 октября 2023 г.), Международного круглого стола «Современный треугольник Россия — Монголия — Китай: международно-политические, транспортные и углеводородные измерения» (12 декабря 2023 года), а также XI Всероссийской конференции «История востоковедения: традиции и современность» (18-28 декабря 2023 года), на заседаниях Отдела Кореи и Монголии Института Востоковедения, при котором данная работа была подготовлена.

Список научных публикаций. По материалам диссертации были опубликованы 10 работ, в том числе 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации, и 6 статей в периодических изданиях из различных научных баз данных (полный список приведен в конце реферата). Помимо этого, отдельные выводы и аспекты работы были представлены в многочисленных публикациях автора в интернет-издании «Новое Восточное Обозрение», в котором публикуются аналитические статьи касательно современных политических и экономических процессов в Азии и Африке.

Положения, выносимые на защиту кандидатской диссертации:

1. Отношения между Россией, Монголией и Китаем в изучаемом субрегионе представляют собой упорядоченную субрегиональную систему международных отношений, в которой все процессы, связи и проекты протекают в одной контекстуальной среде и подчиняются логике данной системы;

2. Данная система обладает следующими базовыми параметрами: она состоит из двух паритетных держав - России и Китая, способных вместе или в одностороннем порядке изменять внутрисистемный статус-кво, и малой державы – Монголии, способной лишь содействовать и препятствовать переменам в рамках системы. Полицентричная глобальная система международных отношений с противоречиями по линиям Россия - страны Запада и Китай-США, отсутствие непосредственных угроз безопасности России и Китая в субрегионе, а также перспективность международных маршрутов «Китай-Европа» и «Китай-Россия» являются основными условиями «внешней среды» системы. Внешние факторы и акторы влияют на систему через воздействие на одну или две державы, в то время как возможности изменения системы внешними факторами через Монголию ограничены;

3. Взаимоотношения России и Китая в рамках системы определяются комбинацией «баланса угроз» и «баланса интересов», Монголии к России и Китаю – модификацией «буферного балансирования», в которой Монголия балансирует влияние одной державы влиянием другой, а для дополнительного уравнивания позиций прибегает к развитию ограниченных, но широких связей с внерегиональными державами. Отношения держав к Монголии в системе отличаются условиями ограниченной способности одной державы (или двух одновременно) оказывать давление на малое государство;

4. У системы существуют следующие механизмы и принципы функционирования:

а-Приоритет отношений между державами над любым укреплением позиций в Монголии.

б-Наличие комплекса условий максимизации суверенитета Монголии: партнёрские (не враждебные, но и не союзнические) отношения между

державами, политическая стабильность обеих держав, отсутствие широкой международной изоляции каждой из держав, отсутствие внутри региональных угроз для любой из держав, равно как и их статусу в системе, их отвлечённость от Монголии в силу вызовов на других направлениях. При этом наличие глобальных угроз одной или обеим державам, а также поляризация системы международных отношений, прослеживаемые в последние годы, способны спровоцировать усиление их обоюдного давления на Монголию.

в-Внутривнутриполитическая стабильность в Монголии, её буферное балансирование и приоритет отношений с державами над этнорелигиозными амбициями как важные факторы содействия стабильности системы.

г-Одностороннее изменение статус-кво в регионе Монголией невозможно;

5. В системе имеются функционально различающиеся экзистенциальный (отношения в области политики и безопасности) и отраслевой (отраслевое сотрудничество и проекты) уровни или типы связей. Развитие связей первого уровня обеспечивает сохранение, но не гарантирует развитие второго уровня. При этом стагнация отношений на отраслевом уровне не переходит на экзистенциальный уровень;

6. Процесс образования современной модификации системы отличается приоритетом важности внутри региональных импульсов над вне региональными, а также эволюции отношений между державами над трансформацией их отношений с Монголией;

7. Предлагается следующая периодизация развития отношений в рамках современной субрегиональной системы:

Этап 1- Формирование основных внутрирегиональных предпосылок к образованию современной модификации системы (1980е-1991).

Этап 2- Образование современной модификации системы и начало действия её ключевых механизмов (1991-1994).

Этап 3- Система Россия-Монголия-Китай в 1994-2013 годы:

- подэтап пассивного функционирования системы (1994-2000).
- подэтап активизации двусторонних политических взаимодействий (2000-2013).

Этап 4- Система Россия-Китай-Монголия в 2014-2024 годы:

- подэтап активизации трёхстороннего политического и транспортно-инфраструктурного взаимодействия (2014-2020).
- перспективный подэтап новых тенденций в рамках системы (2020-2024);

8. Трёхсторонняя система играет важную роль в ряде отраслей российско-китайских отношений, оказывая на них как конструктивное, так и деструктивное воздействие. Подобное влияние механизмов системы на отношения КНР и РФ содействует реализации политических аспектов

сотрудничества, но зачастую негативно влияет на развитие трёхсторонних, но имеющих значение для отношений двух держав, проектов в области логистики, транспорта и энергетики.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, характеризуются его объект, предмет, хронологические и географические рамки, цель, задачи, методы и новизна. Обобщается имеющийся научный опыт, применимый для изучения данной проблемы, оценивается степень её разработанности специалистами из России, Китая и Монголии, а также представителями западных научных кругов. Обуславливается актуальность работы – как для нужд внешнеполитической практики Российской Федерации, так и для научного изучения международно-политических процессов в Азии, а также внешней политики таких азиатских стран, как КНР и Монголия. Приводится перечень методов и подходов, задействованных для решения отдельных задач в рамках исследования, подчёркивается сочетание в методологическом инструментарии общенаучных, исторических, политологических и экономических методов исследования и теоретических подходов. Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Отношения России, Китая и Монголии на современном этапе как субрегиональная система» производится выделение актуальных признаков международно-политической системы, сопоставление с ними объективных реалий и процессов в «треугольнике», выводятся основные параметры данной системы, изучаются её механизмы и принципы функционирования, выделяются основные типы связей внутри неё и исследуется их взаимное влияние.

Прежде всего, производится рассмотрение абстрактных критериев системы из общенаучной теории систем – с её логической интерпретацией, которая учитывает некоторые специфические особенности, делающие международно-политическую систему отличной от биологических, на основе которых теория систем впервые была апробирована. После этого осуществляется последовательное сопоставление конкретных процессов, закономерностей и особенностей отношений России, Китая и Монголии с адаптированными под международно-политические реалии признаками. На основании высокой корреляции этих признаков с обстановкой в «треугольнике» делается вывод о наличии в субрегионе собственной субрегиональной системы международных отношений, в рамках которой (и по логике механизмов которой) развиваются отношения трёх стран в самых разных отраслях.

Далее, на основе уже не избирательного, а комплексного анализа характеристик политических процессов в субрегионе определяются основные параметры данной международно-политической системы: её географические и процессуальные рамки, относительная иерархия элементов и доминирующие паттерны их взаимоотношений между собой, механизмы взаимодействия системы с внешней средой.

Следующим подэтапом исследования системы становится конкретизация её актуальных механизмов и принципов функционирования. Эта задача решается путём замены эмпирического эксперимента над системой, недоступного в исторической и международно-политической науках, систематизацией, обобщением, анализом и сопоставлением эмпирического опыта взаимоотношений государств в субрегионе с XVII по XX века с современной системой, параметры которой были определены в прошлом пункте. Для нужд данной научной операции исторический опыт обобщается в ряд самостоятельных моделей, локализованных во времени и пространстве, которые в упрощённом виде иллюстрируют характер взаимоотношений между элементами на разных исторических этапах. Данные модели сопоставляются друг с другом на предмет наличия устойчивых закономерностей и совпадающих последовательностей процессов. После чего эти закономерности прослеживаются в современной модификации системы, изучению которой посвящена данная работа. Многократное проявление схожих процессов, механизмов и принципов в истории и современности при отдельных схожих системных параметрах позволяет автору выделить целый ряд актуальных для современной субрегиональной системы механизмов и принципов. В это же время многократно прослеженные механизмы, которые срабатывали в исторических моделях, условия которых отличались от современных реалий «треугольника», позволили обогатить представления о пределах прочности современной системы, возможных сценариях её трансформации или деградации.

Следующим этапом является типологизация связей в рамках системы. На основе эмпирической базы отношений стран субрегиона в XX-XXI веках делается вывод о наличии двух функциональных уровней, на которых в рамках системы реализуются связи между государствами. Дальнейшее рассмотрение исторического опыта и современных реалий позволяет определить характер взаимовлияния двух уровней.

По итогам произведенных в рамках первой главы работы исследовательских операций автор приходит к следующим выводам, касающимся основных параметров изучаемой им системы. Так, современные взаимодействия между Россией, Монголией и Китаем по субрегиональной повестке действительно обладают всеми признаками системы – как происходящими из общей теории систем, так и

скорректированными с учётом международно-политической и регионально-политической специфики.

Налицо наличие у данной системы следующих параметров:

1 – Взаимоотношения элементов системы определяются наличием между двумя державами состояния «баланса интересов» и «баланса угроз», «буферным балансированием» Монголии между двумя державами без значительной роли внешних факторов, а также состоянием минимальных возможностей давления на Монголию со стороны держав – как согласованного, так и одностороннего.

2 – Пространственные рубежи системы очерчены границами Монголии, а также приграничными с Монголией районами России и Китая, в том числе и районами России и Китая вблизи соприкосновения границ трёх стран.

3 – Контекстуальные границы системы включают большую часть взаимодействий между тремя странами кроме глобальных и внерегиональных процессов в отношениях России и Китая. Также, двусторонние политические и экономические взаимодействия Монголии с третьими странами находятся в «смежной зоне» между внутренними процессами системы и окружающей средой, так как оказывают на систему косвенное влияние.

4 – Относительная иерархия элементов системы заключается в наличии в ней двух «держав» – России и Китая и одного «малого государства» – Монголии, расположенного между этими двумя «державами». Ключевое функциональное отличие первой категории элементов от второй – способность в одностороннем порядке изменять конфигурацию системы, или же быть проводником внешнего влияния на внутрисистемные процессы.

5 – Внешняя среда системы определяется наличием полицентричной глобальной системы международных отношений с обозначаемыми в ней противоречиями по линиям Россия – страны Запада и Китай – США, отсутствием непосредственных угроз безопасности России и Китая в регионах, прилегающих к пространственным границам системы, а также наличием перспективных направлений сбыта китайского экспорта на европейский рынок. Влияние внешней среды на систему реализуется в основном через её воздействие на одну или две державы, которое заставляет их пересматривать свою политику в субрегионе. В это же время влияние внешних факторов на Монголию не обладает потенциалом прямого воздействия на основные параметры системы.

Следующие механизмы и принципы функционирования системы следует считать актуальными и действительными:

1 – Приоритет отношений между державами над получением односторонних выгод в субрегионе;

2 – Наличие нейтральных (не враждебных, но и не союзнических) отношений между державами, политической стабильности обеих держав, отсутствие широкой международной изоляции каждой из держав, внутрирегиональных угроз для любой из них, отвлечённость России и Китая от Монголии в силу вызовов на других направлениях – основные условия максимизации суверенитета Монголии;

3 – Внутриполитическая стабильность в Монголии и её стремление к балансированию между державами путём налаживания ограниченных связей с «третьим соседом» как сопутствующие условия поддержания баланса угроз и интересов двух держав;

4 – Одностороннее изменение статус-кво в регионе Монголией невозможно;

5 – Внерегиональные факторы способны оказывать влияние на состояние трёхсторонней системы взаимоотношений: в частности, наличие глобальных угроз одной или обеим державам, а также поляризация системы международных отношений способны спровоцировать усиление обоюдного давления держав на Монголию;

6 – При наличии факторов, побуждающих одну из держав начать процесс одностороннего укрепления влияния в Монголии (а именно факторов внутрирегиональной угрозы, деградации другой державы или конфликта между ними), степень одностороннего политического нажима будет обратно пропорциональна уровню политической стабильности в Монголии и разрыву в потенциалах двух держав.

Также, по итогам первой главы делается вывод о наличии в рамках системы двух уровней субрегиональных взаимодействий – экзистенциального (отношения в области политики и безопасности) и отраслевого (отраслевое сотрудничество и проекты). Они имеют постоянные паттерны взаимного влияния: развитие и благополучие экзистенциального уровня является ключевым условием, но не гарантией развития отраслевых взаимодействий. При этом стагнация отраслевого уровня не оказывает деструктивного влияния на экзистенциальный уровень. Гипотетическая деградация экзистенциального уровня в первую очередь приводит к сворачиванию взаимодействия стран в гуманитарной сфере, и лишь потом – к прекращению торгово-экономического и транспортно-инфраструктурного взаимодействия.

Во второй главе «Становление и эволюция современной трёхсторонней системы. Основные этапы развития трёхсторонних связей и проявления механизмов системы» производится комплексный анализ становления современной модификации данной системы: исследуются основные факторы, обусловившие её трансформацию на рубеже XX и XXI веков, стадии её формирования и оформления, а также прослеживаются дальнейшие этапы развития отношений трёх стран в

рамках данной системы – с выработкой структурированной модели периодизации данных отношений, в которой этапы выделяются по качественному характеру связей.

Исследование процесса образования современной модификации субрегиональной системы, а также выделение ключевых движущих сил данного процесса проводится путём исторического анализа взаимоотношений СССР и КНР в 1970-1990е годы и отношений этих стран с Соединёнными Штатами в эти же годы. Процесс образования системы рассматривается с нескольких «точек наблюдения»: как в контексте трансформации биполярной системы международных отношений и её дальнейшего перехода к однополярности, так и в контексте советско-китайских отношений в приграничном регионе. Подобный подход позволяет сопоставить степень влияния глобальных и региональных факторов на процесс образования современной субрегиональной системы и сделать вывод о приоритетной значимости импульсов в советско-китайских отношениях над глобальными – при определённом влиянии последних на первые. Вместе с тем, изучение особенностей внешней политики Монголии и её отношений с СССР, США и КНР в 1980е-начале 1990х годов позволяет оценить степень участия Монголии в данных процессах как содействующую, но не определяющую.

Далее производится исторический анализ развития отношений трёх стран в контекстуальных рамках трёхсторонней системы: для его нужд, а также для содействия последующим исследованиям по данной проблематике, предлагается хронология развития связей в треугольнике, выделяющая качественно отличающиеся этапы. Тем не менее, при подробном рассмотрении уникальности данных этапов и особенностей «переходных периодов» между ними делается вывод о сохранении актуальности основных параметров, механизмов и принципов субрегиональной системы на всех этапах развития трёхсторонних отношений России, Китая и Монголии в 1990-2020е годы вне зависимости от их характеристик, интенсивности и пропорций развития отдельных отраслей.

Таким образом, во второй главе были определены следующие альтернативы периодизации основных этапов развития системы и интенсификации происходящих в её контекстуальных рамках процессов:

Этап 1 – Формирование основных внутрирегиональных предпосылок к образованию современной модификации системы (1980е-1991), к числу которых следует относить значительное исчерпание причин советско-китайской конфронтации, проникновение в регион на тот момент в целом дружественного СССР и КНР внерегионального актора в лице США и посреднический характер его деятельности в субрегионе (в особенности в отношениях Монголии и КНР), отказ СССР от так называемой «доктрины

Брежнева» и ослабление политико-экономического контроля над сателлитами, трансформации в обществе и политике в Монголии;

Этап 2 – Образование в подготовленной на предшествующем этапе субрегиональной среде современной модификации системы и начало действия её ключевых механизмов (1991-1994);

Этап 3 – Система Россия-Монголия-Китай в 1994-2013 годы: – изначальный подэтап пассивного функционирования системы, во время которого, несмотря на сохранение силы основных механизмов системы, взаимодействия трёх стран не развивались в трёхсторонних форматах (1994-2000):

– подэтап активизации двусторонних политических взаимодействий, наступление которого связывается с усилением солидарности России и КНР по ключевым вопросам международно-политической проблематики, резким ростом торгово-экономического потенциала КНР и транзитных перспектив для Монголии, активизацией проектов экспорта российских углеводородов, а также общей ревизией «атлантического» курса внешней политики России, имевшего место в 1990х годах (2000-2013);

Этап 4 – Система Россия-Китай-Монголия в 2014-2024 годы:

– подэтап активизации трёхстороннего политического и транспортно-инфраструктурного взаимодействия (2014-2020). вызванный российским «Поворотом на Восток» в связи с обострением отношений со странами Запада, запуском КНР проекта «Пояса и Пути», продвижением концепции «Большого Евразийского партнёрства», резким ростом объёма торговли между тремя странами.

– перспективный подэтап новых тенденций в рамках системы (2020-2024), который характеризуется сохранением нейтральной позиции Монголии по отношению к противостоянию России и стран Запада, которое вышло на новый уровень после эскалации украинского кризиса в 2022 году, снижением интенсивности и статусности трёхсторонних контактов в пандемийный и уже постпандемийный период, стагнацией большинства трёхсторонних транспортно-инфраструктурных и торгово-экономических проектов при отсутствии отказа от их реализации и продолжающегося процесса обсуждения их продвижения, а также стремительным развитием связей Монголии со странами Запада, которое встречает всё более заметное неодобрение со стороны руководства России и в особенности КНР в силу ухудшения отношений двух держав субрегиона с рядом западных государств.

Помимо этого, в данной главе установлено доминирование внутрирегиональных импульсов к образованию современной системы над внерегиональными, приоритет эволюции отношений между державами над трансформацией их отношений с Монголией в качестве движущей силы преобразований в субрегиональной политике, а также содействующий характер роли Монголии и внерегиональных держав в образовании

современной трёхсторонней системы. Также, было установлено, что механизмы системы могут действовать в субрегионе, оказывая влияние на обстановку в нём, даже в условиях низкой интенсивности связей трёх стран и при преобладании двусторонних контактов над трёхсторонними, как это можно наблюдать на этапе номер 3. Немаловажным заключением является и то, что глобальные сдвиги через воздействие на державы могут напрямую влиять на интенсификацию связей внутри системы, как это произошло на этапе номер 4 из предложенной автором периодизации.

В третьей главе «Функциональная роль трёхсторонней системы в отношениях России и Китая» рассматривается роль субрегиональной системы и, в частности, «монгольского фактора» как её неотъемлемой части, в развитии отношений Российской Федерации с Китайской Народной Республикой: на примере конкретных проектов и процессов прослеживаются позитивные и деструктивные аспекты влияния на самые разные отрасли российско-китайского сотрудничества. Исследование роли системы в двусторонних отношениях России и Китая делится на два основных направления: анализ влияния на безопасность и политическое благополучие российско-китайских отношений, а также анализ влияния на торгово-экономическое, энергетическое и транспортно-инфраструктурное развитие отношений двух держав.

В ходе исследования изучается, прежде всего, роль Монголии – как пассивная в качестве государства с определёнными характеристиками и параметрами, географического и этнокультурного пространства, так и активная – в качестве актора, проводящего активную внешнюю политику и участвующего в региональной и международной торговле. Рассматривается вклад Монголии как в этнокультурную и этнорелигиозную, так и приграничную безопасность двух стран. «Монгольский фактор» в российско-китайских отношениях, как это устанавливается в исследовании, играет одновременно пассивную и активную роли: активная заключается в продвижении Монголией проектов, имеющих особое значение для занимающих видное место в российско-китайской повестке сотрудничества транзитных маршрутов «Россия – Китай», «Китай – Россия» и «Китай – Европа», в то время как пассивная сводится к содействию сохранению в субрегионе обстановки стабильности и безопасности в самых разных аспектах – от военно-политического до пограничного и этнорелигиозного. Прослеживаются неочевидные факторы содействия благополучию российско-китайских отношений: в частности, определяется заметная роль внутренней стабильности и полицентричной политической системы Монголии в качестве важного фактора безопасности в регионе соприкосновения географических рубежей России и Китая.

Однако, помимо активной и пассивной роли Монголии в отношениях РФ и КНР подвергается изучению также и влияние механизмов и принципов функционирования субрегиональной системы на отношения двух держав. Поиск признаков данного влияния осуществляется путём изучения определённых «кейсов», связанных с продвижением трёхсторонних процессов, проектов или инициатив, имеющих важное значение для развития российско-китайских связей, в причинах стагнации которых прослеживается действие существующих в рамках трёхсторонней системы механизмов, или же стремление той или иной стороны сохранить свой статус и положение в рамках данной системы от возможных угроз его пересмотра.

Анализ ряда «кейсов», упомянутый выше, приводит к обобщающему выводу о том, что специфика современной трёхсторонней системы международных отношений в целом положительно сказывается на обеспечении мира и безопасности в регионе, а также поступательного развития российско-китайских отношений, однако зачастую оказывает сдерживающее воздействие на продвижение значимых для двусторонних отношений трёхсторонних транспортных и энергетических проектов. Так, внутрисистемные условия, минимизирующие возможное давление держав на Монголию, наряду с располагающей к подобному положению ситуацией в отношениях держав с внерегиональными центрами силы, делают невозможным и политически невыгодным навязывание одной из держав или двумя державами единовременно своего видения трансмонгольских проектов. Также, наиболее активное продвижение получают те субрегиональные проекты, реализация которых не обладает потенциалом ослабления позиций одной из держав и, соответственно, деформации системы. Так как такой потенциал чаще прослеживается в виде угрозы российским, а не китайским позициям в субрегионе, наличие согласия между Россией и Монголией по видению того или иного проекта является ключевой гарантией его успеха. Другим фактором, способным в нынешних реалиях субрегиональной системы замедлить развитие определённого проекта, является способность и желание Монголии обратить его на решение в том числе и собственных задач – в ущерб прибыльности и эффективности его транзитной составляющей.

Другими характеристиками, оказывающими положительное влияние на политические и отрицательное – на отраслевые экономические аспекты сотрудничества России и Китая, являются:

- Наличие в рамках системы партнёрских, но не союзнических отношений между державами и малым государством;
- Приоритет благоприятной обстановки в сотрудничестве двух держав в области политики и безопасности над продвижением экономических инициатив;

– Стремление России поддерживать функциональную роль паритетной державы в рамках системы в сочетании со стремлением Монголии максимизировать свою экономическую и топливно-энергетическую самостоятельность от России без понимания роли России в субрегионе в качестве паритетной державы.

В заключении производится обобщение полученных в ходе исследования выводов касательно сущности и параметров системы, механизмов и принципов её функционирования, функциональных уровней связей в её рамках, особенностям процесса её образования и развития, а также её влияния на эволюцию отношений между Россией, Монголией и Китаем, о её влиянии на развитие современных российско-китайских отношениях в области политики, экономики, транспортно-инфраструктурных проектов и безопасности.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Отношения России, Китая и Монголии в 1990е-2020е годы происходят в контекстуальной среде уникальной субрегиональной системы международных отношений, полностью соответствующей представлению о системе в современной науке.

2. В исследовании установлено, что данная система обладает целым комплексом отчётливо проявляющихся параметров: в её рамках Россия и Китай являются паритетными (имеющими взаимные рычаги влияния – как прямые, так и реализуемые через позиции сторон в Монголии) державами, способными вместе или по отдельности изменять статус-кво в субрегионе или основные параметры системы. Обе державы находятся в состоянии взаимного интереса к двустороннему партнёрству, наряду с наличием у них опасений касательно потенциальных угроз от охлаждения двусторонних отношений. В это же время Монголия является в рамках системы малым государством, осуществляющим балансирование между двумя окружающими её державами, содействуя совпадающим интересам держав в субрегионе, не имея возможности в одностороннем порядке изменять статус-кво в нём или же основные параметры системы. Внешнее влияние на систему реализуется через воздействие глобальных или региональных факторов на одну из двух держав или одновременно на них обеих, в это же время взаимодействия Монголии с внешними акторами способно изменить параметры системы только в том редком случае, когда оно может навредить паритетному статусу одной из держав.

3. На основе сопоставления ряда исторических моделей «треугольника» в XVII-XX века с его современной модификацией было установлено, что в рамках современной трёхсторонней системы международных отношений существует целый ряд устойчивых механизмов и принципов её функционирования: так, целая система факторов обеспечивает Монголии максимизацию своего суверенитета в

рамках данной системы, несмотря на то, что она является «малым государством». При этом отношения между собой для держав представляются более значимыми для каждой из них, что исключает возможность одностороннего расширения влияния в Монголии в случае, если это влечёт за собой неодобрение второй державы.

4. Анализ отношений в треугольнике СССР-КНР-США в 1970-1990е годы, наряду с рассмотрением субрегиональных процессов на рубеже 1980-1990х годов позволяет сделать вывод о доминирующей роли советско-китайского сближения в образовании современной модификации трёхсторонней системы Россия-Китай-Монголия, установить содействующую процессу роль Монголии и западных посредников в лице США.

5. В ходе анализа дальнейшего развития отношений между Россией, Китаем и Монголией в 1990-2020е годы было установлено, что образовавшиеся в начале 1990х годов параметры трёхсторонней системы сохраняли свою актуальность и действие вне зависимости от характеристик отдельных этапов этих отношений. Также, были выделены и сами этапы: в частности, этап трансформации и складывания современной модификации системы (1980е-1994), этап пассивного сосуществования сторон (1994-2000), этап активизации двусторонних политических контактов (2000-2013), этап складывания трёхсторонних механизмов и форматов, а также активизации торгово-экономических и транспортно-инфраструктурных проектов (2014-н.в.). Смена этапов иллюстрирует воздействие внешних факторов на процессы, происходящие в рамках системы, а также постепенное осознание сторонами системного характера трёхсторонних отношений.

6. Анализ продвижения отдельных трёхсторонних процессов и инициатив, имеющих серьёзное значение для развития российско-китайских отношений показал наличие безусловно положительного влияния механизмов трёхсторонней системы на мир, безопасность и развитие политического обмена в российско-китайских отношениях при наличии ряда особенностей системы, замедляющих продвижение транспортно-инфраструктурных и энергетических проектов, ключевых для отношений РФ и КНР. Вместе с тем была установлена конструктивная роль Монголии – как пассивная (номинальная), так и активная, в стремительном и беспрепятственном развитии отношений двух держав.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Кушхов Б.Х. Исторические вариации треугольника Россия - Монголия - Китай. Принципы и закономерности // Вестник БНЦ СО РАН. 2022, 1(45): С. 89–94.

2. **Кушхов Б.Х.** Энергетическая безопасность Монголии в контексте треугольника Россия-Монголия-Китай // Вестник БНЦ СО РАН. 2023, 1(49): С. 85–89.
3. **Кушхов Б.Х.** Монгольский фактор в современных российско-китайских отношениях. Исторические закономерности и их проявление в современности // Вестник БНЦ СО РАН. 2024, 1(53): С. 83–87.
4. **Лузянин С.Г., Кушхов Б.Х.** Субрегиональная система «Россия – Монголия – Китай»: транспортные и культурно-цивилизационные измерения. Монголоведение. 2024;16(3): С.447-460.
5. **Кушхов Б.Х.** Перспективы применения системного подхода в исследованиях внешней политики РФ: пример переоценки внешнеполитической ситуации / XI Международная Научно - Практическая Конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков». Материалы конференции. С. 101-106.
6. **Кушхов Б.Х.** Влияние географического положения Монголии на специфику её внешней политики / VI Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Е.Ф. Серебренникова. Иркутск, 2023. – С. 170-177;
7. **Кушхов Б.Х.** 2014 – год трансформации отношений в треугольнике Россия-Монголия-Китай: признаки преобразований и их движущие силы // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №1 (139).
8. **Кушхов Б.Х.** Эволюция понятия «Третий сосед Монголии» в 1990е-2020е годы // Вестник Института Востоковедения РАН. – 2024. –№2 (28). С. 67-72.
9. **Кушхов Б.Х.** Выступления лидеров России, Китая и Монголии на трехсторонних встречах (2014-2022): Комплексный контент-анализ // Восточная аналитика. – 2024. –№1. С. 245-252.
10. **Лузянин С.Г., Кушхов Б.Х.** Монголия как объект соперничества великих держав / «Новая холодная война» в Азии. Под ред. Д.В.Стрельцова. М.: «Аспект-пресс», 2025 283 с. С. 127-144.